

Пока что его компания продолжала развиваться, но для дальнейшего расширения бизнеса ему нужно было глубже погрузиться в текущую сферу.

Фактически он уже перешел в другую отрасль, оставив производство товаров и перейдя в медиаиндустрию.

Говорят, что между разными отраслями лежит целая гора, и для него это было именно так. Ему предстояло многому научиться. Уверенность и блеск, которые он демонстрировал во время деловых переговоров, были лишь внешним фасадом, а в частной жизни он продолжал восполнять пробелы в знаниях. Его жилище было завалено документами и материалами, которые он изучал в свободное время, но об этом он никому не рассказывал.

Сегодня, вернувшись домой, Цзи Лин зашел в интернет и внимательно изучил оригинальный роман, по которому снимался фильм.

Стиль письма был утонченным, передавая ощущение тайной влюбленности. От прекрасных моментов первой любви до сожаления о пропущенных шансах, и, наконец, последнее признание, вызывающее волнение и ожидание.

Цзи Лин понимал, что не мог уловить эмоциональную волну этого произведения, поэтому открыл раздел с комментариями, чтобы узнать, что думают читатели.

Как и ожидалось, многие, подобно Хэ Сяогуану, начинали рассказывать о своих собственных опытах признаний в любви.

Под романом даже образовалось сообщество, где люди делились своими историями.

Вот в чем прелесть интернета — возможность делиться.

Цзи Лин постучал по столу, решив, что утром проведет собрание для корректировки плана.

Он мог изменить стратегию, основываясь на реакции рынка, но все же не находил в этом продукте ничего, что могло бы вызвать у него отклик.

Он не понимал, почему, если ты влюблен, не сказать об этом сразу, а мучить другого человека десять лет. Однако он восхищался главным героем — сохранить чувства на протяжении десяти лет, не признавшись в них. Если бы его деловые партнеры оставались верными хотя бы десять лет, он бы, наверное, смеялся во сне.

Эта мысль была немного сумбурной, но в мире, где жил Цзи Лин, долгая и неизменная любовь, описанная в романе, казалась слишком иллюзорной.

Он привык измерять человеческие отношения деньгами.

И не только он, Янь Исюань тоже.

Разве не так было с Янь Исюанем и им? Потому что он казался спонсору интересным, тот и соглашался с ним играть.

Цзи Лин понимал, что он использовал интерес Янь Исюаня, чтобы испытывать границы дозволенного, и тот не обращал на это внимания, продолжая его баловать.

Такие отношения были слишком опасными.

Цзи Лин слегка раздраженно подумал, как он снова начал думать о Янь Исюане. Внезапно зазвонил телефон, вырвав его из размышлений.

Цзи Лин взглянул на экран — Янь Исюань.

Черт возьми, только что подумал о нем, и он тут же звонит. У Цзи Лина даже кожа на голове зашевелилась.

Он поднял трубку, и из нее раздался голос Янь Исюаня.

— Господин Цзи.

Цзи Лин почувствовал неладное. Каждый раз, когда Янь Исюань саркастически называл его «господин Цзи», это означало, что что-то созревает.

Этот спонсор, вероятно, снова придумал что-то необычное.

— Господин Цзи, слышал, вы вернулись? — Голос Янь Исюаня звучал с улыбкой, но Цзи Лин чувствовал, что это была лишь маска.

Он вернулся уже давно, и Янь Исюань не мог этого не знать.

— Я вернулся уже давно, — ответил Цзи Лин.

— О, правда? А я думал, господин Цзи так увлекся городом N, что забыл о возвращении.

В тот день Цзи Лин сел в машину Янь Исюаня, но не последовал за ним, и они разошлись в разные стороны. После этого Цзи Лин не знал, где находился Янь Исюань. Позже он получил звонок от Ло Цзяна, вернулся и сразу погрузился в дела, не уделяя внимания Янь Исюаню.

Цзи Лин пытался понять, что Янь Исюань имел в виду, но не мог разгадать его намерений.

— У меня была возможность задержаться там на несколько дней, немного попутешествовал, — соврал Цзи Лин с невозмутимым видом.

Янь Исюань снова усмехнулся:

— Господин Цзи, какой же вы любитель приключений. Вернулись и даже не поделились своими впечатлениями?

Цзи Лин слегка опешил, пытаясь понять, что имел в виду Янь Исюань.

Неужели молодой господин Янь заскучал и теперь просто развлекается с ним?

Цзи Лин задумался, и вдруг до него дошло. Янь Исюань неоднократно упоминал, что он давно вернулся. Неужели он обиделся, что Цзи Лин не сообщил о своем возвращении?

Цзи Лин не знал, смеяться ему или плакать. Неужели Янь Исюань считает себя императрицей, и первое, что нужно сделать после возвращения, — это явиться к нему с докладом?

Цзи Лин попытался объяснить:

— Это не специально. Я сразу после возвращения взялся за новый проект, был очень занят.

— Ах, да, господин Цзи, вы же такой занятой человек, зарабатываете миллиарды в год, у вас нет времени на своего спонсора.

— ...

— Молодой господин Янь, зачем вы так? — смутился Цзи Лин.

— Я бы не посмел. Господин Цзи поступает, как ему угодно. Когда вам нужен совет, спонсор тут как тут, а когда закончили, отправляете его прочь. Консалтинговые компании берут большие деньги, а сколько вы заплатите мне за консультацию? — Даже по телефону было слышно, насколько холодным был тон Янь Исюана.

— ... — Какой спонсор требует денег?

— Я... тогда был не в настроении, — Цзи Лин, к удивлению, решил объясниться. — Я очень благодарен, что молодой господин Янь выслушал мои глупости.

Тогда, в городе N, Цзи Лин был в состоянии глубокой растерянности. Он был ближе всего к Цзун Болиню, но в то же время он не был им. Это состояние он не мог объяснить никому, и сейчас, рассказывая об этом Янь Исюаню, он дошел до предела.

Янь Исюань, услышав его слова, немного успокоился и продолжил:

— Не знаю, что могло так расстроить господина Цзи, но, может, расскажете?

Цзи Лин не мог сказать правду, поэтому ответил уклончиво:

— Ничего особенного, все уже в прошлом, просто дела.

Даже дурак понял бы, что Цзи Лин отмахивается, и Янь Исюань, который едва сдерживал раздражение, снова вспыхнул:

— Да, господин Цзи — бизнесмен, богатый и влиятельный, может закрыть глаза и подарить спорткар, а потом заставить меня подписывать бумаги.

Цзи Лин не смог сдержать смешка.

— Так молодой господин Янь переживает за свой спорткар? Вы обижаетесь, что я его подарил? Если бы вы заранее сказали, что он вам нравится, я бы его не трогал, — с улыбкой сказал Цзи Лин. — Но разве молодой господин Янь не славится своей благотворительностью? Я подарил вашу машину, разве это не соответствует вашим принципам?

Янь Исюань хмыкнул:

— Вы добились своего, а я должен платить? Машина все еще на мое имя, вы ее подарили, а потом ко мне пришли за подписью. Так вы благотворительность делаете?

Цзи Лин представил эту ситуацию и не смог сдержать улыбки.

Тогда Янь Исюань бросил ему ключи от машины, сделав это так небрежно, что Цзи Лин не мог отказаться. Но он не хотел принимать подарки от Янь Исюаня, поэтому просто отдал машину на благотворительность.

Не ожидал, что это так взбесит Янь Исюаня.

Цзи Лин серьезно сказал:

— Лучше отдать на благотворительность, чем оставить у меня.

На другом конце провода наступила тишина, и через некоторое время Янь Исюань произнес:

— Так вы предпочитаете снимать убогую квартиру и ездить на развалюхе, но не принимать мои подарки?

Теперь настала очередь Цзи Лина замолчать.

Оказывается, Янь Исюань небрежно бросил ему ключи от машины, чтобы помочь ему.

Это снова задело Цзи Лина.

Для Цзи Лина называть Янь Исюаня спонсором — одно дело, а принимать от него деньги — совсем другое.

Это был тот рубеж, который он не мог переступить.

Он был обязан Янь Исюаню, и он мог надеяться, что однажды сможет вернуть этот долг. Но если бы он принял деньги, он не смог бы сохранить свое достоинство.

Янь Исюань снова засмеялся, но смех был холодным:

— Хорошо, раз так, я нарочно подарю вам еще одно транспортное средство. — Он высокомерно произнес:

— Лошадь на ипподроме, вы будете за ней ухаживать. Она бежит не медленнее спорткара. Вы же любите спорт, так что можете заняться верховой ездой. Не забудьте навещать ее каждую неделю.

С этими словами он повесил трубку.

Цзи Лин уставился на телефон, не зная, как реагировать.

Императрица позвонила, чтобы отругать, а потом отправила его в конюхи?

Цзи Лин горько усмехнулся, еще больше осознавая капризный характер Янь Исюаня.

После этого звонка Цзи Лин не мог сосредоточиться на работе. Он посмотрел на открытую страницу с романом о десятилетнем признании в любви.

Ему вдруг пришла странная мысль: наверняка Янь Исюаню признавались в любви множество раз, но признавался ли он сам когда-нибудь?

Молодой господин Янь славился своими любовными похождениями. Цзи Лин помнил, как на том званом ужине Янь Исюань был невероятно нежен со своей спутницей. Наверное, он мастер сладких речей.

Цзи Лин попытался представить, как Янь Исюань с улыбкой говорит нежные слова, полные тепла.

Он не смог сдержать улыбки.

Слишком наигранно. Лучше уж капризный и непредсказуемый Янь Исюань.

<http://bllate.org/book/16177/1451145>